

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТАВРИКИ

Проблема типологии средневековых поселений в Юго-Западном предгорье Крыма, известных как «пещерные города», не обсуждалась уже более тридцати лет. Фактически только четыре исследователя за прошедшие столетия специально рассматривали этот вопрос. А.Л.Якобсон и М.А.Тиханова трактовали эти памятники как звенья оборонительной системы, созданной в правление Юстиниана I для защиты владений империи в Таврике¹. Е.В.Веймарн, справедливо критикуя суммарное отнесение их к византийскому зодчеству, свою типологию построил на основе классификации, базировавшейся на представлениях о процессе развития феодальных отношений у восточных славян². Д.Л.Талис исходил из соответствия планировки городищ естественной конфигурации мест их расположения (останцы, мысы, участки плато), при этом практически не учитывал исторические обстоятельства возникновения и эволюции поселений³.

К настоящему времени все «пещерные города», в большей или меньшей степени, подвергались археологическому изучению, показывающему, что они прошли в своем развитии несколько этапов, со сменой которых нередко происходило изменение типа поселения. Учет этого обстоятельства необходим для дальнейших классификационных разработок. Этапы эволюции поселений могут быть прослежены на примере самых крупных из них: Мангупа, Эски-Кермена, Чуфут-Кале.

Период А (догородской). Это начальный этап существования крупных укрепленных поселений, возникших на территории обитания федератов Византии, племен готов и аланов. Судя по данным топонимики и письменных источников, область расселения первых имела крепости на Мангупском⁴ и Эски-Керменском плато⁵. Центром аланского района являлась крепость на плато Чуфут-Кале⁶.

В оборонительном зодчестве этого периода проявлялись типичные для ранневизантийского военно-инженерного дела модификационная гибкость,

употребление разнообразных технических приемов и планировочных решений с учетом условий местности и строительных ресурсов⁷.

Характерными признаками данного этапа являются:

мощные оборонительные системы, обеспечивающие защиту максимально возможной площади труднодоступных плато;

относительно слабая заселенность укрепленных территорий (постоянно здесь обитали лишь относительно немногочисленные гарнизоны);

количественное преобладание импортных ремесленных изделий над местными, причем находки бронзовых византийских монет указывают на включение федератов в зону не только политического, но и экономического контроля Византии;

наличие крупных раннесредневековых культовых христианских комплексов, преимущественно наземных (на Мангупе и Эски-Кермене сохранились типичные ранние византийские базилики, неоднократно перестраивавшиеся⁸, на Чуфут-Кальском плато такой храм несомненно существовал, но был разрушен после захвата крепости татарами - известны отдельные его мраморные детали)⁹;

наличие искусственных пещерных сооружений вспомогательного характера при наземных участках обороны и зерновых ям¹⁰.

размещение в окрестностях городищ могильников катакомбного типа¹¹.

Начало этого этапа можно отнести ко второй половине VI в. Для Мангупа и Эски-Кермена он завершается к IX в. захватом крепостей хазарами. В крепости на Чуфут-Кальском плато культурный слой очень тонок и ранних материалов содержит крайне мало, что объясняется, во-первых, использованием ее на раннем этапе преимущественно как убежища, во-вторых, интенсивным обживанием территории в позднем средневековье и в новое время. Однако материалы, обнаруженные в расщелинах за оборонительными стенами и под обрывами, а также в могильнике на южном склоне Марьям-дере, позволяют период А датировать концом VI - IX вв.¹²

Ведущим занятием населения в это время, вероятно, было преимущественно отгонно-пастбищное скотоводство в сочетании с земледелием. Городища периода А являлись военно-опорными пунктами, характерными для византийского пограничья в условиях горных районов, населенных варварами¹³.

Период Б (раннегородской). Для его начала показательны изменения в структуре поселений. Некоторые из них приобрели черты «малых городов»: Бакла и Тепе-Кермен¹⁴. Из крупных по размерам городищ этот процесс захватывает Эски-Кермен¹⁵.

Признаки периода следующие:

возникновение на плато плотной регулярной застройки с компактными усадьбами городского типа¹⁶;

развитие местного ремесленного производства;

усиление роли плужного земледелия в сочетании с пастушеским скотоводством (распространяется стойловое содержание скота);

появление значительного количества искусственных пещерных сооружений, * основного хозяйственного назначения¹⁷;

завершение процесса христианизации, что отразилось в сооружении

небольших наземных и пещерных церквей¹⁸, более ранние храмы - базилики продолжали существовать;

сохранение населением крепостей, торговых связей и культурной ориентации на византийский Херсон¹⁹.

Начало данного периода может быть отнесено ко времени газарской экспансии в Юго-Западной Таврике, пик которой приходится на конец VIII - начало IX в. Затем около полувека ситуация была относительно стабильной, Мангульская и Эски-Керменская крепости попали под контроль хазар, они определяли византийско-хазарское пограничье до второй половины IX в. или даже до начала X в.²⁰ Причем на первом поселении обжитая территория, по сравнению с периодом А, существенно сократилась, ограничиваясь преимущественно мысом Тешкли-бурун и прилегающей к нему территорией. Второе поселение развивалось более интенсивно и в XII-XIII вв. являлось по существу единственным городом на территории, которая отождествляется с Крымской Готией.

Соответственно для крымской Алянии военным центром была крепость Кырк-Ор (Чуфут-Кале), а Бакла представляла собой поселение городского типа.

В конце XIII в. процесс развития данных городов оказался прерванным, вероятно, в результате набега орд Ногай²¹. После этого жизнь здесь или не возродилась (Бакла), или же статус поселения понизился до уровня деревни или монастыря (Эски-Кермен). Что касается Мангульской и Кырк-Орской крепостей, то в настоящее время данные о существовании какой-либо заметной жилой застройки с XI по XIII в. не получены.

Период В (городской). Из больших городищ он представлен Феодоро (Мангуп) и Кырк-Ором, которые имели четко выраженное административное ядро и жилую застройку, правда, недостаточно изученную. Здесь формировался и торгово-ремесленный посад, развивалось производство, особенно кузнечное, гончарное, строительное. Для планировки характерна квартальная система. Реконструируются оборонительные сооружения, но в крепостных ансамблях сохраняются ранневизантийские укрепленные внешние линии. В Феодоро возводится вторая линия обороны и цитадель²², в Кырк-Оре в конце периода - восточная оборонительная стена, превратившая византийскую напольную систему во внутреннюю (Средняя стена). На это же время приходится расцвет монументальной архитектуры: на Мангупе сооружаются и реконструируются церкви, дворцовые комплексы в центре города и в цитадели; в Кырк-Оре строится мечеть и мавзолей Джанике-ханым²³. Кроме того, появляется большое количество пещерных сооружений, в интерьере которых проявляются подражания наземным постройкам.

Данный период в жизни крупных поселений определяется политическими обстоятельствами: Феодоро и Кырк-Ор превратились в столичные центры. Первый - это столица одноименного христианского княжества, возникновение которого относится к первой половине XIV в. Практически одновременно Кырк-Ор, захваченный татарами, стал центром бейлика в составе крымского улуса Золотой Орды, а с 30-х гг. XV в. - столицей Крымского ханства.

Таким образом, вместо двух погибших раннегородских поселений в

Алании и Готии возникли два новых административных центра политических образований, сыгравших важную роль в жизни Причерноморского региона.

Период Г (позднегогородской). В результате турецкого завоевания 1475 г. на полуострове было ликвидировано княжество Феодоро. Мангун превратился в центр провинциального кадычыка, город пришел в упадок, однако, по крайней мере до конца XVI в., здесь еще сохранялось христианское население. В планировке поселения этого периода выделяются три района: 1) цитадель, с прилегающим к ней мусульманским кварталом, 2) христианские кварталы, совпадающие с приходами. (Скорее всего их три - по числу наземных храмов), 3) существовал также караимский квартал кожевников в верховьях Табана-дере и вокруг руин большой базилики²⁴.

Планировка поздних усадеб, возможно, в большинстве случаев не совпадала с феодоритскими. Они стали больше по размерам, приобрели деревенский характер. Окончательно поселение угасает к концу XVIII в., в связи с утратой им военных и административных функций.

Кырк-Ор, после переноса ханской ставки в Бахчисарай в начале XVI в., сохранил только торгово-ремесленные функции. Здесь усиливается значение караимской общины, строительная деятельность которой поддерживала городской облик поселения. Активное участие в экономической жизни расположенной рядом столицы ханства позволило оттянуть угасание поселения до второй половины XIX в.

Таким образом, период с конца XV до XIX в. характеризуется постепенной деградацией городов в горных районах Юго-Западной Таврики. Причиной этого стало изменение геополитической ситуации в Северном Причерноморье. В условиях усиливающейся этнополитической гомогенности Крыма уменьшилось значение внутренних крепостей. На заключительном этапе своего существования они превратились в места обитания этноконфессиональных анклавов.

Итак, на примере эволюции городов Юго-Западной Таврики можно проследить, что очаг градообразования просуществовал здесь на протяжении всей средневековой эпохи. Определяющим фактором развития этих поселений являлось выполнение ими в первую очередь военно-административных функций.

В пределах этого очага можно выделить две зоны: первая охватывала междуречье среднего и верхнего течения Альмы, Бодрака, Качи и Бельбека, что совпадало с исторической областью Алании. Вторая включала междуречье среднего и верхнего течения Бельбека, р. Черной историческая Готия. Одновременно в каждой из них существовало, вероятно, не более одного-двух поселений городского типа. Выделенные четыре этапа в эволюции городских поселений, скорее всего, отражают исторические эпохи в жизни Северо-причерноморского региона.

Как и на большей части территории Византии и Западной Европы, феодальные города в Таврике начинали свое развитие как укрепления «предгородского» типа²⁵. Однако отсутствие античного субстрата, отдаленность от экономически и культурно развитых районов, постоянная военная угроза со стороны кочевой степи делали путь их становления весьма сложным и противоречивым, а в ряде случаев он оказался прерванным насильственно.

Скудость письменных источников для изучения городской жизни выводит на передний план археологические материалы. Однако они также малочислительны для составления достаточно полной картины процесса формирования средневековых городов Юго-Западной Таврики. Разработка их типологии в диахронном аспекте может рассматриваться как один из путей в награвлении к решению этой сложной проблемы.

1. Якобсон А.Л. О раннесредневековых крепостных стенах Мангула // КСИМК. 1949. Вып. 29. С. 55-63; Он же. Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. 1954. Т. 21. С. 148-163; Тиханова М.А. Дорос-Феолоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953 № 34. С. 324.
2. Веймарн Е.В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954-1955 гг. // СА. 1958. №1. С. 71-79; Он же. Еще раз о Таврическом лимесе // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 255-258.
3. Талис Д.Л. О классификации и датировке некоторых средневековых городищ Крыма // Экспедиции ГИМ. М., 1969. С. 130-142.
4. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge-Mass., 1936;
- Герцен А.Г. К вопросу об этнической истории средневекового Мангула // Проблемы истории Крыма. Тез. докл. Симферополь, 1991. Вып. 1. С. 33-34.
5. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. С. 45. Исследователь определяет этническую принадлежность населения как гот-аланскую, что отражает реальные черты погребального инвентаря и обряда захоронения. В письменных источниках обычно упоминаются только готы. Этноним «гот-аланы» впервые употребил венецианец Иосифо де Барбаро. См.: Барбаро и Кантарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Пер. Е.Ч.Скржинской. Л., 1971. С. 157.
6. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1973. С. 81-82; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей: Кырк-Ор - Чуфут-Кале. Симферополь, 1993. С. 39-57.
7. Об особенностях фортификационных ранневизантийских систем Юго-Западной Таврики см.: Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангула // МАИЭТ. 1990. С. 125-132.
8. Бармина Н.И. Историческое место мангульской базилики в христианской архитектуре Таврики // Автореф дис. ...ист. наук. М., 1983. С. 11-17; Шмит Ф.И. Эски-Керменская базилика // ИГАИМК. 1933. Т. 12. Вып. 1. С. 234; Паршина Е.А. Эски-Керменская базилика // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 49-53; Айбабин А.И. Основные этапы... С. 45.
9. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. №63. С. 123.
10. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Методика выделения раннесредневековых пещерных сооружений Горного Крыма: на примере Мангула // СА. 1991. №2. С. 238; Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма: вопросы классификации, хронологии, интерпретации // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992. С. 69-70.
11. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 68.
12. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории «пещерных городов»... С. 185-193.
13. Герцен А.Г. Мангул - крепость федератов // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье: IV - IX вв. // Тез. докл. Симферополь. 1994. С. 10-11.
14. Рудаков В.Е. Бахла - малый городской центр Юго-Западного Крыма: к постановке вопроса // АДСВ: Античный и средневековый город. 1981. С. 75-79.
15. Веймарн Е.В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // АДСВ: Византия и ее провинция. 1982. С. 85.
16. Талис Д.Л. Материалы к экономической и социальной истории Юго-Западного Крыма: цитадель Баглинского городища // АДСВ: Античный и средневековый город. С. 71.
17. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения ... С. 95-110.

18. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о времени возникновения пещерных монастырей в Юго-Западном Крыму // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991. С. 161.
19. Романчук А.И. Типы поселений Юго-Западного Крыма в средние века и характер их взаимоотношений: Херсонес и сельская периферия // Тезисы докладов Душетской конф. Тбилиси, 1984. С. 65.
20. Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 64.
21. Рудаков В.Е. Материалы XII-XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища // АДСВ. 1975. Вып. 12. С. 23.
22. Герцен А.Г. Оборонительная система столицы княжества Феодоро // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 38-45.
23. Якобсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л., 1964. С. 128.
24. Романчук А.И. Раскопки на Мангуле // АО - 1973. М., 1974. С. 335; Омелькова Л.А. Раскопки позднесредневековой усадьбы на Мангуле // АО - 1974. М., 1975. С. 334.
25. Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму // Становление и развитие раннеклассовых обществ. Л., 1986. С. 196.